

Гарри сидел один на Гриммолд-плейс и смотрел на маленькую шкатулку, внутри которой хранилось не только кольцо с бриллиантом, но и все его будущее. За почти восемь месяцев, прошедших с тех пор, как он победил Волан-де-Морта, его мир перевернулся, кольцо в шкатулке было предназначено для единственной константы в его жизни с одиннадцати лет. Теперь он понимал, что обнаружение Гермионы в то роковое утро после битвы, плачущей возле замка, было ключевым событием, которое изменило его жизнь, в то время он не хотел ничего, кроме как пойти и вырвать легкие придурку, ответственному за отсутствие его лучшего друга. здесь. Она умоляла его не делать этого, но если бы он увидел синяки до того, как они сели в самолет, летящий в Австралию, никакая сила на этой Земле не смогла бы удержать его от мести Рональду чертову Узли. Сестра ублюдка сошла с ума, когда Гарри сказал ей, что уходит с Гермионой, чтобы найти ее родителей. Джинни хватило наглости поставить ему ультиматум, что, если он уйдет, между ними все будет кончено. По какой-то причине Гарри решил, что это решение невероятно легко принять, и напомнил девушке, что с похорон Дамблдора они были «закончены». Это было в самолете, когда Гермиона начала беспокоиться, простят ли ей родители то, что он решил, что ей нужно обнять, когда она вздрогнула, когда он обнял ее, Гарри захотел ответов и узнал всю историю. Рон вложил в этот поцелуй гораздо больше, чем предполагала Гермиона, и когда позже он попытался поцеловаться снова, он не слишком хорошо воспринял это, когда она сказала ему «нет». Даже мысль о том, что Рон ударит Гермиону, сводила Гарри с ума. Тогда Гермиона поймала себя на том, что пытается его утешить. Гигантский реактивный самолет, летящий на высоте пятидесяти тысяч футов, вероятно, худшее место, где кто-либо может испытать случайную магию, поскольку, потеряв крестраж из-за шрама, Гарри потерял контроль над всем этим и особенно когда он был расстроен. Она держала Гарри на руках и тихо разговаривала с ним, говоря, что больше никогда не хочет видеть этого рыжеволосого ублюдка. Он ответил, что не будет снова встречаться с Джинни, что побудило Гермиону обнять его крепче. Весь полет они не говорили о своем прошлом – слишком грубом и болезненном, не говорили они и о своем будущем – слишком неопределенном и полностью зависимом от поставленной задачи. Единственной темой были родители Гермионы и то, как они собираются их найти. У Гермионы были деньги в банке, к которым она могла получить доступ, статус Гарри в Гринготтсе в настоящее время был неизвестен, поэтому она обо всем позаботилась, он был счастлив отдать себя в ее очень умелые руки. По прибытии они были измотаны, и Гермиона забронировала им ближайший отель, после столь долгого пребывания вместе в этой палатке, жить в одной комнате было так естественно. Когда Гермиона проснулась в слезах, Гарри, не колеблясь, обнимал ее, пока она снова не заснула. Он уже привык просыпаться с Гермионой на руках: после первых пяти ночей, проведенных в его постели, она начала заказывать двухместные номера, пока они путешествовали по Австралии. Стресс и напряжение действительно начали накапливаться на Гермионе, поскольку каждая зацепка, которую они преследовали, заканчивалась безрезультатно, после трех недель ничего особенного они не ожидали, но, наконец, нашли золото. К сожалению, золото быстро потеряло свой блеск, поскольку ее мама сошла с ума. Когда Гермиона восстановила память, она приказала им уйти из дома и никогда не возвращаться. Гарри пришлось практически вынести оттуда обезумевшую Гермиону. Он повел ее в боковой переулок, прежде чем попытаться сбоку появиться в их гостиничном номере. Два дня Гарри присматривал за ней, и если он не кормил Гермиону, а она не ела, весь ее мир рухнул при мысли о том, что ее родители ненавидят ее. На третий день звонка отца Гермионы Гарри оставил на столе карточку отеля, помогая дочери выполнить пожелания ее матери, и, наконец, вот тот контакт, на который он надеялся. Их пригласили сегодня вечером в шесть на ужин и обсуждения. Гермиона нервничала, но, честно говоря, ее родители выглядели не намного лучше. О еде мгновенно забыли, поскольку ее мать посмотрела прямо в глаза Гермионе и потребовала: – Мне нужно знать, почему наша дочь могла сделать что-то настолько мерзкое, что заставило ее собственных родителей забыть о ней, пожалуйста, объясните, что, поскольку никто не встает из-за этого стола до тех пор, пока Я понимаю, что стояло за

этим. Гарри положил руку на плечо плачущей Гермионы и принял на себя ответственность: – Это моя вина, мэм. Гермиона попыталась это опровергнуть, но Гарри взял ее за руку и тихо сказал: – Гермиона, позволь мне рассказать эту историю, и мы сможем обсудить вину позже, твои родители заслуживают правды, и ты не в состоянии рассказать ее сегодня вечером. Она схватила его руку, и Гарри начал: он рассказал историю Волдеморта, пожирателей смерти и крестражей, сумасшедших директоров, которые никогда не могли просто сказать вам что-то, но были вынуждены отправить вас на поиски, чтобы разобраться во всем самостоятельно, о фанатизме и насилии, пытках и убийстве, это был неприятный вечер. – Гермиона отослала тебя ради твоей безопасности, ты бы наверняка стал мишенью, пока они рыскали по стране в поисках нас. Все знают имя моей лучшей подруги и то, что она останется со мной несмотря ни на что, когда нас схватили и ее пытали, я чуть не сошел с ума, наш друг умер той ночью, помогая нам сбежать. – Гарри уставился на двух старших Грейнджеров, доводя до конца свою точку зрения. – Если бы вы остались в Британии, лучшее, что мы могли бы вам предложить, это переезд из одного убежища в другое, и некоторые из них оказались не это безопасно. – Что случилось с людьми, которые пытали мою дочь? – гневно потребовал ее отец. – Ну, Лестрейндж мертв, но Малфои уже использовали свои деньги, чтобы вытащить их из неприятностей, поэтому мы не знаем на этот счет. Когда финальная битва закончилась, Гермиона немедленно запланировала, чтобы мы прилетели и нашли вас. Мы забронировали первый доступный рейс на следующий день после битвы, и уже около месяца его нет в продаже. Гермиона добавила свою ценность в два пенса: — Мама, папа, это была моя битва, но ты оказался в ее центре, неосведомленный и неподготовленный. Я знал, что есть большая вероятность, что ты никогда больше не заговоришь со мной, но я предпочел бы это, чем возлагать цветы на ваши могилы, потому что я искренне верю, что это была альтернатива. – Мистер и миссис Грейнджер, если я что и усвоил, так это то, что ваша дочь очень редко ошибается, в данном случае я согласен. Возможно, вас оставили в живых как приманку, чтобы поймать нас, но это заставило бы вас желать смерти. На лице отца Гермионы было задумчивое выражение. – Вы дали нам о многом поговорить, не могли бы мы сделать это еще раз завтра, и, возможно, нам действительно удастся немного поесть, – оба быстро согласились, но он еще не закончил, – Гарри, если я задам тебе честный вопрос, ты дашь мне честный ответ? – Обещаю, сэр. – Могу я узнать, какие у вас отношения с моей дочерью? Гарри заметил, что держал ее за руку всю ночь, поэтому был предельно честен: Гермиона была моей лучшей подругой в течение семи лет, и когда мы просыпаемся в объятиях друг друга, это потому, что одному из нас приснился ужасный кошмар, который может понять только другой. . Мы выстояли друг за друга, несмотря на все, что преподнесла нам жизнь, но никто не искал дальше, чем найти вас обоих. Я знаю, что никогда не ожидал, что выживу в финальной битве, и подозреваю, что Гермиона думала то же самое: в какой-то момент мы сядем и обсудим наше будущее, но каким бы ни было мое будущее, твоя дочь каким-то образом будет частью этого.